

Убить зверя

Автор:

Наташа Шторм

Убить зверя

Наташа Шторм

Богатые девочки тоже плачут? Плачут, ещё как, а потом берут себя в руки и начинают бороться. Перевернуть судьбу, победить смерть и получить самого шикарного мужчину на планете! Теперь остаётся дело за малым ? убедить Матвея, что я и есть та самая, единственная. Опасная Пантера в замешательстве. Удастся ли мне убить зверя или хотя бы укротить его нрав?

Убить зверя

Наташа Шторм

© Наташа Шторм, 2017

ISBN 978-5-4485-5110-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

? Но я не согласна лететь на Бора-Бора, папа, да ещё на всё лето. Что я там буду делать?

Я была готова разрыдаться, прекрасно понимая, что все пререкания с отцом бесполезны.

- Это не обсуждается. Ты проведёшь всё лето, то есть оставшиеся два с половиной месяца, на Бора-Бора. И никто, слышишь, никто об этом не узнает. Ни одна твоя любопытная подружка. Для всех ты отправляешься в Европу.

- Па! Нет! Я же там с ума сойду.

Одинокая слезинка скатилась по щеке. Раньше отец дрогнул бы, но не сегодня.

- Хватит реветь. Если тебе нужна компания, возьми Славика.

Я тут же промокнула салфеткой густо накрашенные ресницы.

- Только не Славика.

Меня трясло. Я могла взбрыкнуть, но прекрасно понимала, чем это закончится. В последнее время добрый и понимающий папа превратился в жестокого семейного тирана. Слово поперёк ? и ты под домашним арестом, ещё одно ? и можно отправиться на чёртов остров, связанной по рукам и ногам, с кляпом во рту. Я обхватила себя руками и в очередной раз задалась вопросом, почему отец так изменился? Дождавшись, когда за ним закроется дверь, я забежала в свою комнату, быстро оделась, схватила сумочку и направилась к гаражам.

- Куда собралась?

Мать стояла во дворе, наблюдая, как тяжёлые ворота закрываются. Бронированные внедорожники, в которых находились отец и его телохранители, покинули территорию. В последнее время папа усилил охрану.

- Тебя это интересует? Не волнуйся, не сбегу.

- Если в город ? возьмёшь Стаса и Алексея. Это приказ отца.

Голос мамы был холодным и жёстким. Боже! Что же творилось с моей семьёй? Я всегда была самой любимой девочкой. А теперь? Теперь я напоминала поросёнка, которого откармливали для того, чтобы съесть. Вот и меня кормили, одевали и обували целых двадцать лет лишь для того, чтобы в один прекрасный день я помогла отцу решить его проблемы.

Стас выгнал из гаража новенький красный «BMW».

– Я поведу?

– Ещё чего! ? только за рулём я могла расслабиться, успокоить нервы. Это было лучшим лекарством от злости и боли, которые разрывали моё сердце.

Выехав на дорогу, я заметила, как за нами вырулило точно такое же авто, только чёрного цвета. Алексей! Цепной пёс отца, начальник его службы безопасности. Мы всегда недолюбливали друг друга. Он считал меня избалованной папенькиной дочкой, а я его козлом и извращенцем, следившим за мной даже в душе. Ничего, оторвёмся. Мне нужно было убраться из дома и просто подышать свежим воздухом, а под взглядом Цербера воздух становился густым и затхлым.

– Пристёгивайся, Стас! Прокачу с ветерком.

Парень напрягся. Это меня немного развеселило. Нажав на газ, я пересекла посёлок за несколько минут, проскочила шлагбаум и вылетела на трассу. В Москву!

Мы переехали за город пару лет назад, но в столице у нас оставалась квартира. Мне иногда разрешали ночевать там, если я хотела успеть к первой паре. Но основным условием ночёвки было присутствие в апартаментах Алексея.

Я выжимала из мощного мотора все соки, но Цербер не отставал. В городе плотность машин увеличилась, пришлось сбросить скорость. Ещё немного, и я попаду в пробку. Или тут я оторвусь от надзирателя, или прогулка по набережной будет безнадежно испорчена.

– Закрой глаза, Стасик.

Парень нервно усмехнулся.

– Не извольте беспокоиться, миледи. Я памперс надел, как обычно.

Включив магнитофон погромче, я помчалась между машин, лихо меняя полосы, и, проскакивая на жёлтый, злорадно наблюдая, что Цербер начал отставать.

Вот уже второй день Матвей находился в столице. Он не любил больших городов, не любил шума и суеты, а дорожные пробки его просто бесили. Соображая, как можно объехать места наибольшего скопления транспортных средств, он заметил на дороге шашечников. Две дорогие иномарки лавировали в плотном потоке, меняя полосы, и, подрезая менее расторопных автолюбителей.

Матвей усмехнулся. Золотая молодёжь развлекается. Доехав до ближайшего перекрёстка, мужчина свернул и выехал на соседнюю улицу через проходной двор. И опять они! Всё те же БЭХи пролетели перед носом и скрылись за поворотом. Определённо, детишки спешили не на занятия. Они тупо кружили по городу, состязаясь в собственной глупости. Матвей посмотрел на часы. До встречи с адвокатами оставалось сорок три минуты. Он вполне успеет, если поторопится. Настроение было скверным. Мать скончалась шесть месяцев назад. Он уже успел смириться. А теперь юристы разбередили старую рану. Наследство. Мужчина не нуждался в наследстве. Трёшка в центре столицы России стоила больших денег. Две крутые тачки, дача в Подмосковье. Он продаст всё это и с радостью перечислит деньги в детский онкологический центр. Он так решил. Из родни осталась только бабушка. Но та категорически не соглашалась переезжать в цивилизацию, обитая в добротном деревянном доме, который ещё её дед строил на века. Надо бы слетать в Смоленскую область, повидаться.

Матвей выехал на дорогу с шестиполосным движением. Транспорт тут двигался быстрее. Это радовало. И опять золотые детки! Что за чёрт! Хотя нет, сейчас только красная иномарка пересекала полосы, беззастенчиво подрезая другие автомобили. Что-то поднялось в душе. Нажав на газ, мужчина помчался за резвым водителем. Он и сам не понимал, почему вдруг захотел остановить и отчитать маленького негодяя, вправить ему мозги, надрать уши. «Старею!» ? мужчина усмехнулся, мастерски лавируя между машинами.

Красное авто остановилось на набережной. Матвей затормозил рядом, перекрыв носом проезд дорожному хаму, и ступил на мостовую.

– Эй, пацан, выходи, давай!

За тонированными стёклами орал рэп. Мужчина дёрнул за дверцу.

– Я сказал, выходи.

Не прошло и секунды, как музыка смолкла, и на свет Божий показалась прехорошенькая девочка. Золотистые локоны окружали невинное личико, самое невинное из всех, которые он когда-либо видел. Пухлые щёчки с нежным румянцем, аккуратный, чуть вздёрнутый нос, щедро усыпанный веснушками, огромные янтарные глаза. В голове возник нелепый вопрос: «Зачем малышка так сильно красит ресницы? Вот бы умыть её!» Пышные формы подчёркивал невесомый топик и коротенькие шортики. Девушка провела языком по красиво очерченным губам, и в этот миг мужчину парализовало. Сердце учащенно забилось, а тело обдало жаром. Из ступора его вывел звук открывающейся дверцы со стороны пассажира. Высокий парень в строгом деловом костюме, который так не соответствовал жаре, накрывшей столицу, впился в него цепким взглядом.

– Проблемы?

– Пока нет, но могут появиться.

Девушка повернулась к пассажиру.

– Стас! Вернись в салон.

Проворчав что-то по поводу её отца, парень подчинился.

– Итак, жду объяснений. Два километра Вы преследуете меня. И всё только ради того, чтобы сообщить, что у меня будут проблемы? Это я и без Вас знаю.

Матвей проглотил комок в горле.

– Ребёнок! Твоя манера вождения неминуемо сведёт тебя в могилу... или в тюрьму. Нельзя выделывать на дороге такие фокусы. ? Злость прошла, как и желание надрать уши.

– Я что-нибудь нарушила, превысила скорость, не включила поворотники?

– В пробках свой скоростной режим. Нужно уважать других водителей. За рулём могут находиться пожилые люди, женщины, новички. Кто-то испугается, запаникует, резко затормозит. Ты хоть понимаешь, что несколько раз спровоцировала аварийные ситуации?

Девушка пожала плечами.

– Слабонервным и ущербным на дороге не место. Для них существует общественный транспорт. Если бы все были порасторопнее, и пробок в Москве не было бы, наверное.

Матвей тяжело вздохнул. Было трудно разговаривать с избалованным упрямым ребёнком, полностью уверенным в своей правоте.

Махнув рукой, он сел в автомобиль и вырулил на дорогу, но тут в боковое стекло увидел, что девушка подошла к паркету, облокотилась на него и зарыдала. Только не это! Женских слёз Матвей не переносил. Остановив машину, чтобы вернуться, он заметил, что возле красной БЭХи припарковалась чёрная. Высокий плотный мужчина, лет пятидесяти, подошёл к малышке и взял её под локоть. Девочка выдернула руку, заскочила в свою машину и дала по газам. Минута, и красный автомобиль скрылся из поля зрения. Матвей покачал головой и вырулил в другую сторону.

Я пристегнулась и с трудом перевела дыхание. Чёрт! Не думала, что Цербер настигнет меня так быстро. Чего он испугался? Что я кинусь в реку топиться? Нет. Я этого не сделаю, по крайней мере, до тех пор, пока не отомщу всем своим обидчикам по списку. А список у меня длинный. Состариться успею. Боль, злость, обида ? всё смешалось в душе. Но сердце выпрыгивало из груди совершенно не от этой дьявольской смеси. Я завела мотор и попыталась сосредоточиться на дороге. Станный мужчина. Слишком красивый, слишком правильный, слишком вежливый. Его образ напрочь впечатался в подсознание. Вылепленные

черты лица, длинные волосы цвета вороньего крыла, ясные голубые глаза. Даже тогда, когда он отчитывал меня, в них плясали озорные огоньки. А какие у него губы! Я проглотила слюну. И возраст. Сколько? Лет тридцать-тридцать пять? Он не был похож на тех сосунков, которые оказывали мне знаки внимания, и, уж точно, был полной противоположностью ненавистного Славика. Я даже не заметила, как приехала домой. Тяжёлые ворота распахнулись и, кинув Стасу ключи, я постаралась побыстрее подняться к себе. Я не опасалась столкнуться с матерью. В это время она обычно посещала салоны красоты или сорила деньгами отца в дорогих бутиках. Замкнув дверь, я повалилась на кровать. Когда закончилась моя счастливая жизнь? Месяц назад...

Глава 2

Свадьба с сыном компаньона отца должна была состояться осенью, а до неё ещё дожить надо. Подающий надежды красавец не просто раздражал, он меня бесил, нервировал и вгонял в длительную депрессию. Мало того, я ненавидела парня всеми фибрами своей тонкой чувственной души.

Вернувшись из Лондона, юный принц, единственный наследник империи мясного короля, надумал жениться. Чёрт! Ну почему именно я подвернулась парню в этот момент? По случаю возвращения золотого мальчика, в лучшем ресторане на Арбате был заказан столик. Только свои. Господа Калинины, то есть они, господа Томилины, то есть мы, и три десятка телохранителей с обеих сторон. Славик раздевал меня глазами весь вечер, пока родители наслаждались изысканной едой и милой беседой о том, куда лучше инвестировать лишние миллионы. Я краснела, бледнела и была готова заползти под стол от смущения, что изрядно веселило английского денди.

– А чего такие грустные, молодёжь? ? Михаил Иванович стукнул сына по плечу огромной ладонью. ? Потанцевали бы, пообщались в баре. Чего со стариками сидеть?

Сынка долго уговаривать не пришлось. Бесцеремонно вытащив из-за стола, он поволок меня в другой конец пустого зала.

– Ты всегда такая скромная?

Я вырвала кисть из его лапы.

– Не всегда. Просто привыкла, что все обращаются со мной, как с принцессой, а не как с публичной девкой.

– В каждой принцессе живёт публичная девка, сладкая моя. И я могу тебе это доказать прямо сейчас.

Славик изловчился и, крепко прижав меня к себе, впился в мой рот противным влажным поцелуем. Я взвизгнула, пытаюсь его оттолкнуть, но он только сильнее сжал мой затылок, запрокинув голову назад.

– Всё! ? я пнула его острой шпилькой в ногу и вытерла губы прямо рукавом вечернего платья.

Родители ничего не заметили. Золотой мальчик, словно специально, выбрал место за живописной колонной, обвитой декоративной зеленью.

А телохранителям было всё равно.

– Идиот! Чтобы больше не смел прикасаться ко мне!

Славик рассмеялся.

– Тебе не понравилось? О, куколка, это только начало. Девки в Лондоне вешались мне на шею гроздьями.

– Вот и облизывай своих английских девок, сохнущих по твоим миллионам, а у меня своих хватает.

Юноша улыбнулся ещё шире.

– Миллионов много не бывает. Это я тебе, как дипломированный финансист, могу сказать. Так что свыкнись с мыслью, что скоро мы поженимся и приумножим капитал.

Вот это наглость! Я чуть не задохнулась от возмущения.

- Ты мне подходишь, сладкая, по всем статьям.

Я замахнулась, чтобы вклеить наглецу пощёчину, но он ловко перехватил мою кисть и выкрутил так, что я взвизгнула.

- А вот этого делать не стоит. Никогда. Не зли меня, иначе я жестоко накажу.

Развернувшись на сто восемьдесят градусов, я направилась к столику родителей, чеканя шаг, как солдат президентского полка.

- Ма, па! Я домой. Голова просто раскалывается. А ещё заниматься надо. ? Подхватив сумочку, я чмокнула мать в щёчку, но возникший рядом Славик опять широко улыбнулся и схватил меня за локоть.

- Олег Викторович! Майя Владимировна! Не извольте беспокоиться, я подвезу Яну. ? Он галантно поцеловал холёную кисть моей матушки и протянул руку отцу.

Не успела я и глазом моргнуть, как меня опять тащили, но теперь уже к выходу. Думаю, со стороны казалось, что это, если и не похищение, то уж точно насилие над личностью. Но никто из сотрудников даже не посмотрел в нашу сторону. Два охранника моего отца шествовали на расстоянии нескольких метров и делали вид, что ничего экстраординарного не происходит. Кричать, брыкаться, звать на помощь мне не позволяла гордость. Поэтому я только упиралась шпильками сначала в паркетную плитку ресторана, а потом в асфальт, незаметно вонзая острые ноготки в предплечье наглеца.

Славик достал из кармана брелок, и на парковке тут же отозвалась спортивная иномарка. Я классно водила, но не разбиралась в моделях, и всё же могла себе представить, сколько стоит это чёрное полированное чудо, похожее на крокодила. Грубо втолкнув меня в машину, золотой мальчик нажал на газ. Спортивка завизжала и рванула со скоростью ракеты. В панике я схватилась за ремень безопасности. Чёрный Джип охранников вырулил следом.

- Не нервничай, малышка. Прокачу с ветерком.

Это было моей прерогативой. С ветерком я катала Стаса. Казалось, он к этому привык. Но, очутившись на его месте, я вжалась в кожаное кресло. Славик кинул взгляд в боковое зеркало и ухмыльнулся.

- Терпеть не могу, когда за мной наблюдают. Сейчас мы от них оторвёмся.

Я с ужасом смотрела на спидометр. Восемьдесят, сто, сто шестьдесят... И это в центре Москвы в семь часов вечера! Лавируя между автомобилями и пешеходами, чудак на букву М нырнул в какую-то подворотню. Промчавшись мимо ошалевших старушек и мужиков, игравших в домино, он вылетел на соседнюю улицу. Я закрыла глаза, вцепившись в сидение побелевшими пальцами. Нет. Не хочу видеть весь этот ужас. Из динамиков вырывался тяжёлый рок. Мне казалось, что мы не едем, а летим, и меня вот-вот стошнит. Я мстительно улыбнулась. Интересно, сколько будет стоить красавчику отмыть салон от сытного ужина? Через несколько минут, слава Богу, мы остановились. Я хотела упасть на колени и целовать землю. Но тут сознание подсказало, что местность мне незнакома.

- Клуб? ? я разглядывала огромную вывеску над дверью. ? Вообще-то ты обещал отвезти меня домой.

Славик только пожал плечами.

- Да успеешь ты домой, сладкая. Давай хоть поговорим нормально, нужно же нам познакомиться поближе...

Я совершенно не собиралась ни с кем знакомиться поближе, тем более с этим золотым нахалом. Вытащив из сумочки телефон, я набрала номер отца. Славик и не собирался мешать.

- Па! Я чего-то не понимаю? Я домой хочу. А этот... этот самодовольный павлин, ? я покосилась на парня, ? привёз меня в какой-то клуб. Забери меня отсюда, пожалуйста.

- В какой клуб? ? ни нотки беспокойства за дочь! Возмутительно!

- В какой-то. Клуб и клуб. Без названия.

– Где он находится?

– Где-то. ? Я обвела взглядом соседние дома. ? Где-то на Петроградской.

Я бедничаю, как маленькая. Самой было неприятно, но не могла же я так просто спустить наглецу собственное похищение!

– Ах, клуб? ? отец рассмеялся. ? Не нервничай так, дочка. Это заведение принадлежит Славику. Я туда заходил пару раз. Очень приличное место, и публика солидная, никакой шантрапы. Пообщайтесь, выпейте по коктейльчику. Расслабься, детка. Ты очень напряжена.

Я зашипела в трубку.

– Какой коктейль, папа? У меня через три дня последний экзамен!

Я сдавала сессию досрочно, рассчитывая попасть в первый заезд на студенческую турбазу.

– А, не бойся. Это мы порешаем!

Я чуть не разрыдалась. Ну не хотела я, чтобы за меня что-то решали. Я уже сдала три экзамена. На горизонте маячила четвёртая пятёрка, заработанная собственным умом и сообразительностью. И я не собиралась сдуваться на финише.

– Ребята с вами?

Ребятами отец всегда называл сотрудников собственной службы безопасности.

– Нет. Потерялись твои ребята, странно, что они тебе ещё не позвонили. А вдруг это было похищение?

Отец рассмеялся.

– Если бы Калинин младший похитил тебя, я был бы счастлив. Там, глядишь, пирком да за свадебку.

Я завывала в трубку.

– Ладно, дочь, не капризничай. Сейчас сообщу ребятам, где ты. Дам задание забрать через час. Никаких такси и метро. Чтоб без глупостей!

Я тяжело вздохнула. По самодовольному лицу павлина я поняла, что он слышал весь наш разговор слово в слово.

– Выходи. По коктейльчику.

Оказавшись на твёрдой земле, которая не вертелась под ногами со скоростью ста шестидесяти километров в час, я почувствовала себя более уверенной. Табличка на дверях гласила, что клуб работает с двадцати двух ноль-ноль. Так что до открытия было больше двух часов. Славик открыл замок собственным ключом и втолкнул меня внутрь. Заведение, действительно, было приличным. Сигаретами не пахло, из колонок лилась приятная музыка, бармен и две официантки натирали стеклянные фужеры. Зал делился на две части. Центральную занимал танцпол и полукруглый бар, а в нишах по периметру красовались полированные столики. Чисто, дорого, со вкусом. Персонал вытянулся перед молодым хозяином по струнке. Славик кивнул и потащил меня по лестнице на балкон.

– Две «Пираньи» и шоколадку.

Второй этаж, скорее всего, предназначался для солидной публики. Полукруглые диванчики, стеклянные столики. Славик усадил меня и развалился рядом. Его рука по-хозяйски обхватила мои плечи. Когда перед нами появились два широких стакана с тёмно-коричневой жидкостью, фруктовое ассорти и шоколад, красавчик отпустил официантку взмахом руки и придвинулся ко мне ещё ближе. Его горячее дыхание обжигало шею.

– Давай выпьем, детка, за нас.

Я взяла стакан и подозрительно понюхала.

– Не волнуйся. Водка, шоколадный ликёр и кола. Никаких наркотиков и возбуждающих.

Я пригубила напиток.

– А что, и такое бывает?

Славик подкатил глаза.

– Бывает, но нам это не понадобится. Ты переспишь со мной по доброй воле. Если и не сегодня, то на днях, сама этого захочешь. Ждать до свадьбы я не намерен.

Он снова притянул меня за затылок, впившись в губы слюнявым ртом. Вторая рука попыталась проникнуть между моих бёдер. Слава Богу, юбка была длинной и узкой. Я с силой сжала колени и вцепилась когтями в волосатую лапу.

Мальчик отстранился, осматривая свои царапины.

– А ты страстная штучка. Думаю, мы поладим. Только, детка, не стоит так рьяно охранять свою девственность. Не трать силы. Я всё равно трахну тебя очень скоро. А хочешь, трахни меня. ? Он громко заржал и, схватив меня за руку, дотронулся ей до своей ширинки.

Я вырвалась и вскочила на ноги.

– Да пропади ты пропадом, чтоб тебе пусто было!

Перепрыгивая через ступеньки, я понеслась к выходу и, щёлкнув замком, оказалась на свободе. Дышалось тут легче. Папины ребята стояли в тени огромного каштана. Я нырнула в машину и тут же столкнулась с пристальным взглядом Алексея.

– А ты рано освободилась.

– Не твоё дело.

Цербер развернулся и кивнул водителю.

- Поехали!

Поздно вечером я стояла, как школьница, перед отцом, который, развалившись в мягком кресле, потягивал коньяк.

- И как тебе Славик? В двух словах.

Я пожала плечами.

- В двух словах не получится.

- Ты же лингвист, ? мама скинула туфли и уселась на диван, поджав под себя ноги. ? Скажи хоть что-нибудь.

Я откашлялась.

- Тогда моё отношение выглядит примерно так. Хам, похотливая скотина и хитрый мерзавец.

Отец рассмеялся.

- Прямо я в молодости. Ничего, дочка, привыкнешь. Мать же привыкла...

Только сейчас я ясно осознала, что это для меня отец всегда был горячо любимым папочкой, а мама... Нет, не такие отношения, которые я наблюдала в нашей семье, обычно складывались между любящими людьми. Видимо, мама, действительно, привыкла и делала то, что от неё требовалось. Отец всегда отдавал ей приказы, а она безропотно подчинялась.

- Мы обо всём договорились с Калиниными. Свадьба состоится осенью. Полетите в Италию, скажи, мать, где там Ромео и Джульетта жили?

Я даже не слушала монолог мамы. Мало того, что меня никто не спросил, хочу ли я замуж вообще, так ещё и свадебное путешествие предстояло провести там, где влюблённая пара покончила жизнь суицидом.

– Ты слушаешь, дорогая? Дел много. Боюсь, не успеем. Банкет решили сделать скромный, человек на пятьсот, никакой прессы.

Развернувшись на сто восемьдесят градусов, я кинулась в свою комнату.

Глава 3

Вставать не хотелось. Дождавшись, когда отец отбудет в офис, я потихоньку спустилась в столовую. Мама сидела с бокалом вина в одной руке и с сигаретой в другой.

– Иди сюда, поговорим.

Вот вам и доброе утро!

Я села за стол и налила в стакан томатный сок.

– Послушай, дочь! Вчера ты очень расстроила отца.

– Я? Прости, что имею собственное мнение. Но, между прочим, это вы вырастили из меня человека, а не покорную овцу.

Мама загасила окурок в хрустальной пепельнице.

– Отец старается для твоего же блага. Пойми, мы не вечные. Кому-то придётся встать у руля компании. Ты не сможешь управляться сама, да и образование твоё не подходит. Глупо бы было упускать такого жениха.

– Ма! А как насчёт любви? Ты не представляешь, как мне было противно, когда он поцеловал меня.

Я услышала нервный смех. Мама налила ещё бокал и выпила залпом.

– Противно? Да ты даже не знаешь, что значит «противно». А я тебе скажу. Противно двадцать пять лет ложиться в постель к человеку, который постоянно унижает тебя, противно любезничать с нужными людьми, противно чувствовать себя половой тряпкой. Противно, дочь, но не смертельно. Так в нашем кругу многие живут, терпят.

– Но я не хочу терпеть. Я хочу выйти замуж по любви. Словом, сделайте, что хотите, но этому браку не бывать.

Мама округлила глаза.

– Не беси отца, дочка. Ты даже не представляешь, на что он способен!

– На что? Не убьёт же!

Днём мне позвонил Славик. Я не собиралась прятаться, поэтому смело взяла трубку.

– Ну что, малышка, куда сегодня, в клуб или сразу ко мне?

Вот это козёл! Я постаралась взять себя в руки.

– Вячеслав! С первого момента нашего знакомства я пришла к выводу, что не подхожу Вам по причине природной застенчивости. А последние минуты общения вообще убедили меня, что я фригидная сука или даже лесбиянка. Словом, под мужчин меня абсолютно не тянет.

Славик громко заржал.

– Ты отказываешься от сладкого, когда даже не попробовала вкус леденца?

В бешенстве я кинула трубку под кровать. Нужно было собраться и взяться за учебники, но мысли никак не настраивались на экзамен. Ну и чёрт с ним! Заплачу и закрою сессию. Я была противна самой себе.

Вечером явился отец, и не один. Я чуть не завывала, когда его спутник обогнул зал и направился ко мне.

– Добрый вечер, дорогая. Надеюсь, скучала? ? павлин приторно улыбнулся. Знал же, мерзавец, что при родителях я буду держать себя в рамках. ? У меня два билета в оперу. Собирайся. Дядя Олег отпустил тебя до утра.

Я посмотрела на отца. Откуда такая щедрость? С двенадцати лет мой лимит времени заканчивался в двадцать два ноль-ноль.

– Погуляйте, поговорите, выпейте чего.

Выпейте? В свои двадцать я могла выпивать только в присутствии родителей, которые мне внушали всю жизнь, что пить в компаниях опасно. По их мнению, в мой бокал, стоило зазеваться, невидимые враги отца тут же насыплют горсть клофелина, пригоршню димедрола и свалят все известные миру наркотики. А, значит, Славику мы доверяем?

– Папа! У меня послезавтра экзамен. Я хочу хотя бы выспаться.

– Вот завтра и выспишься. ? Отец подтолкнул меня к лестнице, ведущей на второй этаж. ? Оденься поприличнее.

Я скрипела зубами, но не могла позволить устраивать сцены при посторонних. Ладно, схожу в оперу, погуляю по набережной и домой. Алексей всё равно будет рядом. Сегодня я искренне радовалась, что в его обязанности входило следовать за мной по пятам.

Славик завёл мотор и прошёлся хищным взглядом по моим коленкам, торчавшим из-под подола коротенького вечернего платья, которое мне приказала надеть мать.

– Сначала в клуб. Хочу тебя немного расслабить, детка.

Я пожала плечами. Может, стоило выпить? Тогда жених точно не потащит меня в театр, а отвезёт домой. Пусть папа увидит, кому доверил единственную дочь.

В клубе царил полумрак. Со вчерашнего вечера тут ничего не изменилось. Улыбчивые официанты, мягкая музыка. Я величественно поднялась на второй этаж и уселась на тот же диванчик. Славик притормозил у барной стойки. Не знаю, чем он решил меня поразить, но коктейли парень создавал сам. Я наблюдала с балкончика, как он чётко отмерял ингредиенты и профессионально смешивал их в шейкере. Поставив два высокого бокала на поднос, павлин поднялся в вип-зону и один протянул мне.

– Пробуй. Тебе понравится.

Я пожала плечами и сделала маленький глоток. Да, вкус казался очень необычным, довольно приятным. Ещё глоток и ещё... Я почувствовала, как широкая потная ладонь поползла под подол моего платья, и попыталась вскочить, но ноги не слушались. Стакан выпал на пол, оставляя на светлой плитке ядовитое зелёное пятно. Последнее, что я увидела, было ухмыляющееся лицо парня.

Глава 4

Голова болела, просто раскалывалась, но эта боль меркла с той, которая терзала моё тело. Я приподнялась на локтях и обнаружила, что лежу на кровати в незнакомой комнате. На запястьях проступили широкие красные полосы. Я поняла, откуда они взялись, повернув голову в сторону металлической спинки, где до сих пор болтались два кожаных ремня. Один, такой же, свисал с другой стороны, у ног. Я пошевелилась. Правая щиколотка всё ещё была пристёгнута к изножью. Я нагнулась, чтобы освободить занемевшую конечность, и тут острая боль в животе пронзила меня, заставив громко вскрикнуть. Стянув покрывало, я чуть не потеряла сознания. Я лежала в огромной луже собственной крови и была полностью вымазана ей. Живот, бёдра, даже грудь. Откинувшись на подушку, я попыталась выровнять дыхание. Нет, этого не могло произойти со мной. Только не со мной. Я глотала слёзы, боясь захлебнуться. Одежды нигде не было.

Впрочем, если бы она даже висела рядом, я вряд ли смогла одеться самостоятельно. За дверью слышались шаги. Я с трудом перевернулась на живот и претворилась спящей. Ремешок всё ещё впивался в щиколотку, но страх пересилил боль.

В комнату вошли два человека.

– Вот, доктор. Не знал, что тёлка окажется такой хлипкой.

Кровать подо мной прогнулась, и чьи-то руки принялись осторожно ощупывать моё тело.

– Что ты натворил, подонок? Скажи спасибо, что девочка без сознания. Как я понимаю, тут имеют место разрывы не только влагалища, но и прямой кишки?

Славик хрипло кашлянул.

– Ну... не удержался я.

Мужчина, которого называли доктором, грязно выругался.

– Её нужно срочно доставить в клинику. Большая кровопотеря.

– Не получится. Оказывай помощь здесь, эскулап, и проваливай.

– Здесь? Да её шить надо.

Теперь выругался Славик.

– Ладно. Сколько дней она проведёт в твоей грёбаной клинике?

– Дня три, как минимум.

– Позвоню Олегу, доложу, что на море улетаем. Но ты у меня смотри, чтобы через неделю на ней и следов никаких не осталось.

В руку вонзилась игла, меня отстегнули от кровати, замотали в покрывало и понесли, наверное, к чёрному входу. Снотворное начало действовать, нивелируя внутренний огонь и душевную муку.

Глава 5

Я лежала дома, на своей кровати, свернувшись калачиком. Жить не хотелось, а смерть не приходила. Вернувшись из клиники два дня назад, я не проронила ни слова после того, как мой рассказ ушёл в пустоту. Мама появилась с большим подносом.

– Вставай. Тебе нужно поесть.

Организм не требовал еды, он требовал яда. К тому же, любое движение отзывалось острой болью внутри. Доктор сказал, что швы снимать не придётся, со временем они рассосутся, но вот только время тянулось мучительно медленно.

– Ладно, не можешь встать, повернись. Я покормлю тебя сама. ? Она опустила ложку в огромную суповую пиалу. ? Пора забыть всё это, девочка, и жить дальше. Ничего страшного не случилось.

Я подтянулась на локтях и посмотрела на мать. Мне слышалось, или она действительно это сказала?

– Ничего страшного? Пять внутренних швов ? ничего страшного?

– Не истери. Возьми себя в руки. Раны заживут.

– А душевные?

Я разрыдалась, уткнувшись в подушку.

– Ты выйдешь замуж, и всё утрясётся.

Слёзы лились горячими потоками, разъедая щёки. Но легче не становилось. Мать не торопила, давая возможность выплакаться.

– Девочка! ? она провела по моим волосам мягкой ладонью. ? Мне жаль, что всё так получилось. Но для отца очень важно породниться с Калининым. Поверь, прежде всего, он делает это для твоего блага.

Я тяжело вздохнула. Слёзы вылились все. Их больше не осталось. Я вдруг поняла, что уже никогда не заплачу. Что-то щёлкнуло, и за долю секунды я превратилась в другого человека.

– Уходи. Я не хочу тебя видеть... и слышать тоже.

Мать посмотрела на меня, встала и попятилась. Что-то её напугало.

Пролежав без сна до поздней ночи, я трезво обдумала ситуацию. Моим родителям было на меня наплевать. Свято веря, что эту неделю я провела на Лазурном побережье Франции, они даже не удосужились набрать мой номер, поговорить, узнать, как мои дела. Мой рассказ тоже не произвёл должного эффекта. Понимаю, я не выглядела настолько плачевно, как в утро после экзекуции, но сам факт изнасилования не побудил отца бросить всё, кинуться к Калининым и придушить мерзавца. Весь его вид говорил: «И что такого произошло? Подумаешь, жених переспал с невестой до свадьбы. Мы же не ханжи! А то, что ты попала в клинику... Мальчик же не знал, что ты такая нежная...» У меня просто в голове всё это не укладывалось. За два дня отец ни разу не зашёл ко мне. Я искренне надеялась, что ему было стыдно. Взвесив все «за» и «против», я решила, что покину этот дом ещё до свадьбы. Я не собиралась делать это спонтанно, поддавшись эмоциям. Нужно было тщательно подготовиться, обеспечив, в первую очередь, финансовую сторону. Вчера Алексей привёз зачётку. Сессию я закрыла отлично стараниями моей семьи, но это меня не радовало. Я знала, что придётся бросить Универ. Вопрос заключался в том, куда бежать.

Поднявшись с кровати, я решила спуститься на кухню. Горло пересохло, к тому же нужно было запить таблетку, а вода в графине закончилась. Ходить я могла, правда, сгибаясь пополам. Но ничего, с передышками как-нибудь доковыляю.

Коридор был тёмным, и только сквозь приоткрытую дверь отцовского кабинета пробивался тусклый луч. Я приблизилась и замерла, услышав голоса.

– Не переживай, успокойся. За три месяца успокойся. Никто ничего отменять не будет.

– Спасибо, дядя Олег.

Звякнуло стеклом о стекло. Круто! Мой отец пил с человеком, изнасиловавшим его дочь.

– А Янка права оказалась, парень, ты ещё тот козёл. Если бы не обстоятельства, хрен бы ты получил, а не девчонку.

Славик кашлянул.

– Не рассчитал немного.

И снова звон стекла.

– Ты пей, пей, да слушай меня внимательно. Следующий раз не рассчитаешь, я тебе член на две трети укорочу. Только ссать сможешь. И чтобы к Янке до свадьбы не лез. Баб вокруг много.

Я попятилась и тихонько доковыляла до своей комнаты. Услышанное только укрепило моё желание сбежать из этого проклятого дома. Я взяла себя в руки и уговорила немножко потерпеть. Во-первых, состояние здоровья оставляло желать лучшего. Во-вторых, предстояло незаметно снять максимальное количество наличности. По кредиткам меня найдут быстро. А, в-третьих, требовалось чётко продумать маршрут. Самолёты и поезда отпадали сразу. При покупке билета был необходим паспорт. Значит, автобусы, попутки, телеги, подводки... Моя фантазия на этом заканчивалась. Я заснула в приподнятом настроении. Умирать больше не хотелось. Хотелось жить.

Прошёл месяц, месяц моего личного ада. Я делала вид, что свыклась с мыслью о замужестве, благо Славик больше на глаза не попадался. Мама не могла нарадоваться, что, следуя её примеру, я зачастила по магазинам. Покупая совершенно ненужные вещи, я тайком снимала немного наличности, сворачивала в трубочку, закручивала в целлофан и зашивала в бюстгальтер. В небольшом ювелирном салоне я даже приобрела несколько простеньких колечек, две недорогие цепочки и пару серёжек. Это был мой неприкосновенный золотой запас на самый-самый крайний случай. Оставалось продумать маршрут. И тут я вспомнила о подруге.

– Привет, Янка-хулиганка! ? Машка отозвалась с первого гудка. ? И кто тут у нас на экзамен не явился?

– Болела я, Марья Андреевна, ОРЗ. Пришлось потом в индивидуальном порядке.

– Да ладно, видела я твой «индивидуальный порядок». И как только Цербера на кафедру пустили?

Я тяжело вздохнула.

– Этот везде прорвётся.

– Допустим. Так чего звонишь?

– Тошно мне, Машка, ох, тошно! Поехали в Сочи на недельку? А?

Нужно было проверить вариант побега морем. Но теперь я услышала тяжёлый вздох подруги.

– Я б с радостью, да отец к бабке отправляет, на перевоспитание. Говорит, я трачу больше, чем сама стою. Решил приобщить к труду, так сказать, дать мне почувствовать, как деньги достаются.

– Круто! А где живёт бабка?

Машка задумалась.

- А фиг её знает, не помню. Не то Сосновка, не то Кедровка. Одним словом, глушь под Смоленском. Я там лет шестнадцать не появлялась.

Я взвизгнула от радости. Глухое село... Если что ? можно будет перекантоваться. В голове созрел замечательный план. Возьму билеты на разные даты в разные стороны на поезда и самолёты, а сама в Кедровку, ну, или в Сосновку. Отсижусь чуток, а дальше автостопом до Туапсе, и в Турцию на корабле. Пересеку страну султана Сулеймана и... А куда дальше? Я решила пока не заморачиваться. Там будет видно.

- Слушай, Машка, возьми меня с собой. Я тоже перевоспитываться хочу.

Подруга хмыкнула.

- Уверена?

- Да, да, уверена. Пусть твой папа моему позвонит!

- ОК! Вместе оно веселее будет, наверное...

Распрощавшись с подругой, я кинулась собирать вещи.

? Нет, нет и сто раз нет. Спорить бесполезно. Ты просто ситуацию немного не представляешь. ? Отец ходил по холлу, дёргая узел галстука. ? У меня неприятности, дочь, большие. Я бы заплатил любые деньги, чтобы всё порешать, но в данной ситуации это не поможет. Я боюсь, что они захотят пустить кровь.

- Кто они, папа?

Отец, наконец, развязал галстук и кинул его на спинку кресла.

- Не важно. Важно то, что я должен хорошенько тебя спрятать, пока всё не утрясётся. И мать тоже.

- И поэтому ты так спешишь выдать меня замуж?

В глазах отца я впервые увидела страх.

– Если со мной что-то случится, не хочу, чтобы ты осталась без средств к существованию. Славка, хоть и мерзавец, да парень с головой. Нуждаться не будешь.

Мы опять коснулись больной темы.

– Поэтому ты летишь на острова. В сентябре вернёшься. Вот, полюбуйся.

Я взяла яркий рекламный буклет. Пальмы, океан, яркое солнце и белоснежный песок. Осколок рая, упавший на грешную землю. Это путало все мои планы.

– Но я не намерена лететь на Бора-Бора, папа, да ещё на всё лето. Что я там буду делать?

Я была готова разрыдаться, прекрасно понимая, что все пререкания с отцом бесполезны.

– Это не обсуждается. Ты проведёшь всё лето, то есть оставшиеся два с половиной месяца на Бора-Бора. И никто, слышишь, никто об этом не узнает. Ни одна твоя любопытная подружка. Для всех ты отправляешься в Европу.

– Па! Нет! Я же там с ума сойду.

Одинокая слезинка скатилась по щеке. Раньше отец дрогнул бы, но не сегодня.

– Хватит реветь. Если тебе нужна компания, возьми Славика.

Я тут же промокнула салфеткой густо накрашенные ресницы.

– Только не Славика.

Меня трясло. Я могла взбрыкнуть, но прекрасно понимала, чем это закончится. Слово поперёк ? и ты под домашним арестом, ещё одно ? и можно отправиться на чёртов остров, связанной по рукам и ногам, с кляпом во рту. Дождавшись,

когда за родителем закроется дверь, я забежала в свою комнату, быстро оделась, схватила сумочку и направилась к гаражам.

Весь день я грустила, а к вечеру поняла, что всё, что ни делается, делается к лучшему. Кто знает, может, с островов сбежать будет легче, чем из Москвы. Местное население паспорт спрашивать не будет и вносить моё имя в компьютер тоже. Как-нибудь отделаюсь от Цербера... и... аля-улю! Да здравствует свобода!

Отец вернулся около одиннадцати и вызвал меня на ковёр.

– Ладно, дочь, тут Андрей Васильевич звонил... В общем, пакуй чемодан. С Машкой его в деревню поедешь, на неделю. Правильный мужик. Девочек нужно приучать к труду. Если уж картошку окучивать не пожелаете, так хоть щи какие научитесь варить. А тебе, как будущей жене, это обязательно пригодится.

Я подкатила глаза, представив вытянутую физиономию повара семейства Калининых, который прибыл «аж из городу Парижу», когда я ворвусь в кухню, чтобы сварганить деревенские щи. В моей голове всё перемешалось. Ехать в деревню смысла уже не было. Но не бросать же теперь Машку. Может, больше никогда не свидимся... Я шаркнула ножкой и побежала возвращать в чемодан вещи, которые уже успела разложить по полкам.

Глава 7

Мы ехали в комфортабельном микроавтобусе с огромным сопровождением. Подруга без конца щёлкала пультами. То ей кондиционер работал слабо, то музыка играла тихо. В салоне мы были одни, если не считать десятка чемоданов. В отличие от меня, Машка была настоящей принцессой. К поездке она подошла со всей ответственностью и даже сейчас перелистывала огромный список, чтобы убедиться, ничего ли не забыла.

– А сапоги резиновые взяла?

Подруга удивлённо уставилась сначала на меня, потом на свои изящные босоножки и пару раз хлопнула ресницами.

– Это зачем?

Зачем? Вот дура!

– А как ты по огороду ходить будешь? На шпильках? А в курятнике?

– Ой, точно. Если измазаться в курячьих лепёшках, педикюр уже не отмоешь!

Я пыталась быть терпеливой.

– Маш, ты что, на Марсе живёшь? Это у коров лепёшки, а у кур ? помёт.

Я злорадно улыбнулась, вытащив из пакета резиновый сапожок изумительной красоты, который купила в дизайнерском салоне вместе с целлофановым плащом. Машка завистливо уставилась на эксклюзивную вещь.

– Ничего. Папа сказал, что спецодеждой меня баба Маня обеспечит.

Папа принцессы был ювелирным королём. А вот бабушка, в честь которой Машку и назвали, жила в селе и лишь изредка навещала столицу.

– Слушай, а классно, что Цербер с нами не увязался!

Я кивнула. Алексей куда-то улетел с отцом. Но и без него охраны нам хватало. Машина перед нами и две сзади.

– Ян! А ты в Европу потом?

– Ага.

– А мы с мамой в Индию решили. Никогда там не была.

– Здорово.

– Ян! А это правда, что ты замуж собралась за этого противного Калинина?

– И откуда ты узнала? ? я насторожилась.

– Да родители Славика вчера заезжали. Кольца эксклюзивные заказать хотели.

Я чуть не разрыдалась, а Машка подкатила глаза и продолжила:

– Ой, мне такие, как Славка, не нравятся. Я вообще брюнетов люблю с голубыми-голубыми глазами.

Да. Я тоже предпочитала брюнетов с голубыми глазами, в которых плясали озорные чёртики, широкоплечих, высоких, подтянутых... лет тридцати-пяти. Чертыхнувшись, я прогнала наваждение. Зачем мечтать о несбыточном? Естественно, мой таинственный знакомый, точнее незнакомый, был женат. А как иначе? Такие красавчики долго не холостякуют. На них круглогодично открыт сезон охоты, расставлены силки и капканы. Мужчина не бедствовал. Достаточно было взглянуть на его машину и на часы. А это только увеличивало шансы оказаться в западне хитрой охотницы. Возможно, у него и дети есть... Как он меня назвал? Ребёнком? В двадцать лет это был весьма сомнительный комплемент. Тяжело вздохнув, я взглянула в окно.

– Кажется, приехали, Маш.

Не веря своим глазам, мы прилипли к стеклу.

– А где деревня? Ну, грязь непролазная, избы под камышом, поля пшеницы?
? своими познаниями подруга сразила меня наповал.

– Долго готовилась? Книжки какого века читала?

Отдать должное Марии, книжки девочка любила, обычные, бумажные, пахнущие типографской краской, а в интернете сидела мало, исключительно для того, чтобы покрасоваться в Инстаграм.

Полосатый шлагбаум поднялся вверх, и мы въехали на широкую асфальтированную дорогу. Моя подруга скисла окончательно, когда машины помчались по центральной улице, с добротными деревянными домами.

– А где экзотика? Что я на страничке выложу? Я же собиралась и с ухватом, и с коромыслом...

– Ага, и на сеновале со свинопасом.

– Злая ты, Янка, так и норовишь всё испортить. Эх, блин, ни одной изюминки.

Теперь я чувствовала себя виноватой даже в том, что в сей дивный край пришли газ, свет и водопровод, а вся экзотика осталась на страницах Машкиных романов.

Насчёт изюма подруга сильно ошибалась. Изюминка в селе присутствовала, да ещё какая! Когда королевский кортеж приблизился к дому номер восемнадцать, встречать нас вышла вся деревня. Впрочем, массовое скопление местных жителей было вызвано отнюдь не торжественным въездом золотой девочки, а другой завораживающей картиной. Прямо по дороге перед первой машиной величественно шагала молодая селянка, подгоняя огромную пёструю корову. Она никуда не спешила, корова тоже. Не додумавшись освободить проезжую часть, женщина плавно повиливала пятой точкой, которая была ничуть не меньше, чем у рогатой Бурёнки. Это сильно замедляло процесс движения.

– Ой, Янка, смотри, корова, настоящая. ? Мария вскочила с кресла и чуть не вдавила водителя в лобовое стекло.

Эка невидаль! Лично я заметила даже двух коров. Так что теперь? Из штанов выпрыгивать?

– Вот с ней я и буду фоткаться. Смотри, вымя какое! Представь, я и корова, я и ведро с молоком.

– Твой педикюр и лепёшки.

Машка завывала, но промолчала.

Наконец, красавица свернула во двор напротив, и мы смогли припарковаться. Из калитки выбежала баба Маня. Я хорошо знала её. В редкие приезды бабули в Москву, из кухни Машки пахло не ванильно-бисквитной хренью, а настоящим сдобным тестом и яблоками с корицей.

– Девочки! Красавицы мои!

Бабуля расцеловала нас обеих и гордо взглянула на соседей.

– Вот внучка приехала, с подружкой.

– Теперь мы больше сена для нашей коровки заготовим, ? процитировала Машка реплику из «Простоквашино».

Мы раскланивались, пока охрана затаскивала в дом скромные принцессочьи пожитки.

– Да вы проходите, милые, проходите.

Мы вошли в деревянное строение.

– Вот тебе и экзотика, Машка, а ты ныла!

– Это ж надо, внучка, ты лет шестнадцать сюда не приезжала!

– Ба, ты же знаешь, меня ангины мучили. Летом к морю нужно было ехать.

– Что там море! ? старушка суетилась у плиты, доваривая клубничный компот, от запаха которого мой рот наполнился слюной, ? мы бы тут тебя быстро на ноги поставили. Молочко домашнее, медок с пасеки, а то и баньку бы натопили, вмиг всю хворь из тебя выбили!

Машка хитро подмигнула.

– Соображаешь, подруга? В русских банях тела сначала разогревали, а потом огромный мужик лупил всех берёзовыми вениками. И многим это нравилось.

Ничего не напоминает?

Я незаметно для бабы Мани покрутила у виска.

– Ты не те книжки читаешь, подруга. А, если и те, то информация в тебя всасывается неправильная.

Машка хихикнула и стукнула себя по тому месту, где я только подкрутила винтики.

– Вот тут у меня ситечко стоит. Всё лишнее выветривается, а нужная информация остаётся.

– Тогда смени фильтр на своём ситечке.

– Девочки! Вы молочка попейте пока, а через час обедать сядем.

Народ быстро решил проблему размещения. С нами остались только двое охранников, которые заняли свободную комнату на первом этаже. Двое расположились во дворе, в огромной летней кухне, а ещё двое перешли через дорогу и сняли угол в доме напротив, для наружного наблюдения, так сказать. Но лично мне показалось, что их больше заинтересовала хозяйка чудесной Бурёнки. Нам же с Машкой досталась огромная мансарда.

– Ба! Мы немного погуляем?

– Погуляйте, милые, да не слишком долго. Я пока на стол накрою.

Переодевшись в купальники и крошечные шортики, мы вышли под тёплое послеполуденное солнышко.

– Пойдём, Янчик, поищем место, где позагорать можно. Если повезёт, то разденемся до костюма Евы.

– А я думала, ты помогать сюда приехала.

Машка махнула рукой в сторону дома.

– Вон у бабули сколько помощников. И огород вскопают, и скотину подоют.

Мы медленно двигались по двору. Да, огород у бабы Мани был большой, просто огромный, но вот ни одной скотины я так и не обнаружила. Мы вдоволь наелись немытой клубники, набили земли под когда-то безупречные ногти и в деталях рассмотрели гигантскую улитку, когда в кустах огурцов что-то пискнуло.

– Ой, Янчик! Котёночек. Какой хорошенький! Давай поймаем!

Мы стали медленно надвигаться на крошечный пушистый комочек, который почему-то испугался двух полуграций, выгнул спину, зашипел и кинулся наутёк, исчезнув в соседнем дворе. Мы подбежали к деревянному забору.

– Смотри, он на дерево забрался. Ох, как высоко. ? Машка указала на раскидистую яблоню. ? Сам же никогда не спустится. Ян, надо спасать малыша.

Серый комок, действительно, балансировал на тонкой ветке и орал во всю силу крохотных лёгких. Лезть во двор к соседям не хотелось, мало ли что они могли подумать, но, взглянув ещё раз на несчастное создание, я решилась.

– Ладно. Я полезу. А ты стой тут и, если что, вызывай нашу гвардию, танки и авиацию.

Перемахнув через забор, я огляделась, как воришка, и полезла на дерево. Сначала карабкаться было легко, и я даже попала на нужную ветку, которая казалась достаточно толстой. Медленно передвигаясь по ней, хватаясь руками за всё, что было сверху, я осторожно приближалась к объекту спасения. Ветвь раскачивалась из стороны в сторону, мои колени дрожали и подгибались, листва над головой закончилась.

– Маш, зови народ. По-моему, меня саму спасать нужно!

К моему изумлению, пушистый мерзавец перепрыгнул на соседнюю ветку, потом на следующую и, через пару минут, оказался на земле, оставив меня болтаться

на яблоне в гордом одиночестве. Я попыталась приблизиться к стволу, но тут услышала жалобный треск под ногами. Машка встрепенулась.

- Держись, Янчик, я мигом!

Мне показалось, что я висела уже целую вечность.

- Эй, малышка? Ты чего там делаешь? Считаешь, что яблоки в саду соседа вкуснее? Так сказала бы, я б нарвал.

Я позеленела, сливаясь с листвой и крупными плодами Белого налива. Хозяин!

- Да не за яблоками я залезла. Тут котёнок был.

- Где? Не вижу.

- Сбежал.

- Понятно. Тогда не трепыхайся, пока я лестницу не принесу.

Мистический хозяин сделал пару шагов к дому, когда ветка жалобно затрещала. Но теперь я почувствовала, что это было не предупреждение, а свершившийся факт. Мой полёт оказался недолгим, а приземление мягким. Открыв глаза, я увидела себя на грядке с петрушкой, а между мной и той самой грядкой находилось горячее мужское тело, которое крепко сжимало меня в руках. Тело было голым, до пояса. Когда шок прошёл, я попыталась посмотреть в лицо моему герою и вскрикнула.

- Вы?

- Ты?

Мужчина разжал объятья и помог мне привстать. Пошевелив конечностями, я, наконец, сообразила, что, кроме содранного локтя, повреждений не имелось.

- Эй, ребёнок! Может, ты слезешь с меня?

Я вздрогнула. Да, я до сих пор сидела на голубоглазом красавце верхом, упираясь коленями по обе стороны от его бёдер. Чёрт! У забора собралась публика. Машка стояла рядом с двумя охранниками, беззвучно открывая и закрывая рот, как рыба.

– Простите. Я сейчас слезу с Вас и покину Ваш участок.

Неуклюже скатившись, я направилась к забору.

– Стой, девочка. Тут вообще-то калитка есть. Специально сделал, чтобы моя Дарья Филипповна к бабе Мане на чай ходила.

Машка оказалось проворной. Сделав несколько шагов вправо, она распахнула деревянную дверцу и обольстительно улыбнулась соседу, который уже поднялся и отряхнул шорты. Я почувствовала себя той самой страшенькой подружкой. Да. Мария выглядела на моём фоне ещё эффектней. Выше меня на полголовы, тоненькая, изящная, с копной белокурых волос и огромными голубыми глазищами. Вылитая Барби. А эти ямочки на щеках, которыми так умело она поигрывала в данный момент... Именно поэтому мы и раздружили. Стоило шепнуть Марье, что какой-то паренёк запал мне в душу, как хлоп, через пару дней, он уже валялся у её стройных ножек. Поняв в определённый момент, что рядом с заклятой подружкой свою личную жизнь вряд ли устрою, я отдалась учёбе. Парня я так и не завела, если не брать во внимание Славика, конечно.

Я угрюмо проходила в почти-что-свой огород, когда услышала за спиной милое щебетание.

– Меня зовут Мария. Но Вы можете звать меня Машенькой. А это Яна, моя подруга.

Боже! Машка была предсказуема до зубной боли. Одни и те же слова, одна и та же интонация. К «подруге» она забыла добавить «страшненькая», но и так всё было понятно. Сердце бешено стучало в груди. Ну вот откуда здесь взялся этот крутой дядька? И ведь узнал же! Я доплелась до дома и опустила лицо в бочку с дождевой водой.

Глава 8

Мы лежали с Машкой на огромной кровати и любовались звёздами через широко распахнутое окно. На улице стояла тишина, такая необычная для жителей мегаполиса. А воздух! Я просто не могла надышаться. Несмотря на всё, что со мной произошло, я была счастлива. Перед глазами всплывал образ мужчины, шикарного мужчины, с широкой загорелой грудью и такими нереальными глазами. Меня просто опьяняла эта тишина, этот воздух и этот мужчина.

Идиллию нарушила Машка.

– Ян, я, кажется, влюбилась.

– В который раз за этот месяц?

– Нет, по-настоящему. Боже! Это же парень моей мечты. Мачо! И имя у него такое... Ма-атвей...

Я фыркнула.

– Очень сексуально звучит.

Подруга перевернулась на бок и приподнялась на локте.

– Скажи, а что ты почувствовала, когда лежала на нём? Он весь такой твёрдый, как кажется?

Если честно, то я не помнила. Хотя нет, Ма-атвей показался мне очень даже мягким и удобным.

– Скажи, почему я не полезла за этим котёнком? Уж я бы такой шанс не упустила.

– Какой? ? я тяжело вздохнула. ? Ты можешь думать о чём-то кроме секса? У тебя и отношения с парнями не складываются только потому, что ты сначала снимаешь трусики, а уже потом узнаёшь имя партнёра.

Машка надулась.

- И что? Я люблю секс. Это так естественно. Гормоны и всё такое...

- А мозги тебе зачем?

Подруга задумалась.

- Что бы не забеременеть. Впрочем, хватит читать нотации, мамочка. Я решила, и я с ним пересплю. Точка.

- Ну-ну.

Наше утро началось ближе к обеду. Денёк выдался жарким, а кондиционера в доме бабы Мани не оказалось. Я только открыла рот, чтобы спросит старушку, не нужно ли чего помочь, как та бодро замахала руками.

- Да что ты, милая, вот лучше на речку сходите. У нас там пляж ? не хуже, чем в Сочах.

Машка обрадовалась и потянула меня к водоёму. Она уже несколько раз побывала возле соседского забора под разными предложениями. То заколку искала, то клубнику собирала, то просто заблудилась в огороде... Но сосед так и не явился пред светлы очи принцессы. Мы пересекли деревню и вошли в подлесок. Тут было гораздо прохладнее. Наша охрана разомлела и потеряла бдительность, хотя, что могло с нами случиться? Не знаю, за какие заслуги, но деревня охранялась по всему периметру. Понятнее мне стало, когда мы подошли к речке. Весь противоположный берег был застроен весьма дорогими коттеджами. Представляю, сколько могла стоить земля в этом райском уголке. Первозданный лес, чистая речка, свежий воздух...

- Вот тут и будем загорать. ? Машка бросила на песок огромное махровое полотенце. ? Как думаешь, стоит раздеться? Ну, совсем?

Я представила, что, если Марья Андреевна оголит своё великолепное тело, то через четверть часа тут соберётся всё местное население, включая древних стариков и грудных младенцев.

– Не сегодня. ? Я указала рукой в сторону кустов в ста метрах от нас, где сельская детвора ловила рыбу.

Мария изящно вытянулась на берегу и томно вздохнула.

– Знаешь, Ян, я даже представить себе не могу, как подлезть к этому мужику. Другие, на его месте, с рассвета бы ждали мою светлость у забора и слюни пускали.

– А много ты мужиков соблазнила? Так, одни прыщавые подростки с фонтанирующим тестостероном.

Машка обиделась.

– Пусть так. Надо же было опыта набираться.

– Опыта? Для чего?

Подруга резко села.

– А для того, чтобы однажды закадрить вот такого сельского самца. С кем он тут трахается? Одни доярки вокруг.

– А что плохого в доярках?

Подруга пожала плечами.

– Не думаю, что местные колхозницы умеют доставлять мужчинам изысканные удовольствия.

Меня всегда возмущала Машкина привычка делить людей на высших и низших. Она словно забыла, что её родная бабушка родилась в этом селе, и отец, кстати,

тоже. И только благодаря тому, что ему удалось жениться на дочери известного ювелира, он стал тем, кем стал.

– Спешу тебя огорчить, дорогая. В селе люди тоже знают грамоту. Думаю, твои любимые «Пятьдесят оттенков» и тут зачитаны до дыр. Так что с изысканными удовольствиями ты явно погорячилась.

Этого оказалось достаточным, чтобы Мария Андреевна обиделась. Целый час мы провели в блаженном молчании. Искупавшись, и немного обсохнув, я решила, что пора возвращаться, дабы спасти себя и драгоценную подругу от солнечных ожогов. В лесу к принцессе вернулся дар красноречия.

– Ян, а как ты думаешь, кем работает Матвей?

Судя по его машине и часам, я решила, что мужчина просто владеет несколькими такими сёлами. Хотя, возможно, фермеры или трактористы нынче зарабатывали, как директора банков... Я не знала.

– Лучше подумай, что у него могут быть жена, дети. Зачем тебе этот геморрой?

Машка хихикнула.

– А причём тут жена? Я же не под венец с ним собираюсь. Так, посмотрю, стоит ли переключаться на взрослых, или продолжать с имеющимся контингентом.

– А зачем тебе вообще нужны эти эротические приключения?

– Не понимаешь?

Я покачала головой. И тут подруга меня поразила своей логикой.

– Ян! Я не такая наивная. Всё прекрасно знаю. Папуля никогда не разрешит мне выйти замуж по любви. Он найдёт мне хорошую партию, и его совершенно не будет волновать, как выглядит мой жених, и сколько ему лет. Тут главное? благополучие семьи, а не глупые романтические мечты девочки. Так что хочу взять от жизни всё, что можно, пока на моём пальчике не заблестело

неприлично дорогое колечко.

Мы почти перешагнули через сваленное дерево, когда в кустах что-то зашевелилось, подпрыгнуло и кинулось в мою сторону. Я так испугалась, что рванула со всех ног, зацепилась сланцем за корягу и кубарем полетела в неглубокий овражек. Чёрт! Да что же со мной не так? Я попыталась пошевелиться и завывала. Правая щиколотка распухла, а стопа торчала под каким-то нереальным углом. Отёк увеличивался на глазах. О том, чтобы выбраться самостоятельно, не могло быть и речи.

Машка визжала на краю оврага, схватившись за голову.

– Не ори. Беги домой, приведи кого-нибудь из ребят. Я сама не поднимусь.

– Ой-ой-ой! ? подруга билась в истерике. ? Как же так? Я же не могу оставить тут тебя одну, в глухом лесу, беспомощную. А вдруг волки?

Усмехнувшись, представив, как Мария спасает меня от волков, я присела, стараясь не шевелить ногой.

– Иди и быстро. Рыдать потом будем.

Причитая и завывая, Марья Андреевна всё же скрылась в подлеске.

Я опустила глаза. Картина не радовала. Щиколотка распухла так, что, казалось, ещё немного, и кожа лопнет. К тому же она приобрела зловещий фиолетово-красный цвет. Стараясь не думать о гангрене (а о чём бы ещё подумали вы?), я отвернулась и тихонечко запела. Во-первых, это отвлекало от боли, а, во-вторых, прогоняло страх одиночества.

– До чего же мы несчастные царевны,

Нам законом запрещается любить,

В царских семьях уж такой порядок древний —

По расчету надо замуж выходить...

– Эй, ребёнок, ты что там делаешь?

Я вздрогнула и подняла голову. Герой Машкиных снов спускался прямо ко мне. По мокрой шевелюре я поняла, что он тоже посетил речку.

– Да вот, решила передохнуть. ? Я поморщилась.

Мужчина присел на корточки и обтёр влажным полотенцем, которое болталось у него на шее, мои щёки.

– Тут принято умываться. Запомни на будущее. И руки мыть.

Взглянув на свой безупречный маникюр, я ужаснулась. Сколько под ногтями было земли! Созерцание безвременно ушедшей красоты меня так затянуло, что я даже не заметила, как руки соседа прошлись вдоль моей конечности и ощупали щиколотку. Он деловито согнул ногу в колене, помял пальцы, немного нажал на сустав. Я стиснула челюсти и терпела. А, когда прекрасный сельчанин улыбнулся, блеснув белоснежными зубами, просто забыла обо всём.

– Это вывих, малышка. Потерпи немного!

Неуловимое движение рук, крик, и я почувствовала, что стопа зашевелилась.

– Девочка! Ты чуть не оглушила меня. Цепляйся за шею. Нужно отсюда выбираться.

Я обвила мужчину, как лиана, и прижалась к его тёплому телу.

– Меня Яной зовут.

Я посмотрела в смеющиеся голубые глаза.

– А меня Матвеем Дмитриевичем.

– Так официально?

Он усмехнулся.

- Ты лучше скажи, как в овраге очутилась?

Его дыхание щекотало мою шею.

- Мы с Машей с речки возвращались, когда мне под ноги что-то кинулось, огромное, ужасное и мохнатое. Я так испугалась...

Матвей хохотнул.

- Это заяц. Их тут за каждым кустом по два десятка. Думаю, он тоже тебя испугался.

- Да?

- А подруга твоя где?

Вот и дождалась. А я уже подумала, что про принцессу забыли.

- Домой побежала. На помощь звать.

Мы вышли из подлеска и увидели двух дюжих молодцев, состоявших в услужении Машкиного родителя. Подруга шествовала впереди, показывая дорогу.

- Ой! Матвей! ? она остановилась и кукольно захлопала глазками. ? Вы Яну нашли? Как это мило. Отдайте её Павлику. ? Барби кивнула на бритоголового охранника.

- Да донесу уже этого ребёнка. Ей сейчас любое движение в муку. А ты, брат, лучше сгоняй в аптеку за эластичным бинтом. Она там, за углом.

Пашка не сдвинулся, пока Маша не кивнула.

- Идите оба. Минералки купите побольше и мороженого.

Кінець ознакомительного фрагмента.

Купити: https://tn.knigapoisk.com/shtorm_natasha/ubit-zverya

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)